

Мне часто приходилось ездить с маленьким Олегом в поезде. На вокзале он обычно брал меня за руку и подводил к книжному киоску:

— Ты только посмотри, сколько тут книжек! У меня таких нет. Купи мне, мамочка!

Как радовался он, как, счастливый, размахивал новой книжкой! Потом, конечно, добивался, чтоб я ему читала. Если это были стихи, он повторял за мной:

Вот свалились санки,
И я на бок — хлоп!
Кубарем качусь я
Под гору в сугроб... —

и радостно хлопал в ладоши.

Стихи Олег очень любил, учил их наизусть, охотно декламировал.

Не задумываясь и не жалея, он мог отдать товарищам все свои игрушки до одной, но книжку — никому.

Помню, как-то я зашла с Олегом в районную библиотеку в Прилуках. Увидев на полках много книг, Олег спросил громко:

— Мамочка, а за сколько дней можно прочитать все эти книжки?

Когда мы возвращались домой, он под впечатлением виденного в библиотеке всю дорогу расспрашивал меня о людях, которые написали так много книжек, допытывался, нельзя ли писать стихи самому.

— Мамуля, — сказал он взволнованно, — как мне хочется увидеть живого писателя! Он, наверное, очень высокий. А голова и глаза у него — вот такие большие!

— Почему же так, Олежек? — смеясь, спросила я.

— Ну, как почему, — отвечал Олег: — он должен очень много думать и все видеть. А рост большой — это чтоб дальше видеть.